

Комсомолец Донбасса, Донецк, 1974, 27 мая

В балете Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан», которым открылся смотр творческой молодежи в Донецком театре оперы и балета, в роли военачальника Нурали дебютировал двадцатилетний Георгий Воробьев.

В «Бахчисарайском фонтане», где от исполнителей требуется прежде всего предельная сценическая выразительность, Георгий Воробьев по-

деля — передаче эмоционального содержания образа. Сам Георгий в нашей беседе назвал партию Нурали «злым кусочком», имея ввиду от-

„...Я НЕ СТРЕМЛЮСЬ КОПИРОВАТЬ“

казал себя хорошим драматическим острохарактерным артистом. Образ, который он создал вместе с балетмейстером-постановщиком С. М. Тулубьевой, один из самых выразительных и запоминающихся в спектакле.

Нурали Воробьева коварен и подобострастен, он предан всей душой своему хану-повелителю Гирею, беспощадно расправляется с его врагами. Характер этого злого и хитрого человека Воробьев раскрывает в остроэмоциональном ритме танца, где буквально каждое движение глубоко продумано и закончено, начиная от угодливой улыбки и кончая злобно сжимающимися кулаками.

Увлекаясь яркой образной игрой танцовщика, не сразу замечаешь, насколько сложна его партия технически. И это, пожалуй, одна из главных заслуг Воробьева. Сложные элементы исполняются им легко и подчинены основной

ромную эмоциональную и техническую напряженность последнего татарского танца в третьем акте.

— Я видел Евгения Косменко, который танцевал Нурали в Киевском театре оперы и балета, и многому у него научился, — говорит Георгий, — Косменко, кстати, стал лауреатом Первого международного конкурса артистов балета.

— Георгий, ваш Нурали очень похож на «киевского»?

— Я не стремлюсь копировать, танцую так, как чувствую. Артист должен быть индивидуальностью, а у других учиться только лучшему. Мне кажется, что Нурали не может быть мужественным, танцевать «в полный рост». Мой Нурали стелится перед Гире-ем.

Невольно вспоминаешь пушкинские строки:

Гирей сидел, потупя взор;
Янтарь в устах его дымился;

Безмолвно рабопенный двор
Вкруг хана грозного
теснился.
Все было тихо во дворце;
Благоговья все читали
Приметы гнева и печали
На сумрачном его лице...

— Он очень злой, хитрый, коварный, — продолжает Георгий. — Помните? — Князя Потоцкого он убивает ударом в спину.

— Нурали — это ваша первая большая роль в театре?

— Нет. Я в Донецком театре уже три года. Пришел сюда после окончания Киевского государственного хореографического училища. Здесь в первый год у меня сольных партий не было. А затем под руководством прекрасной балетмейстера Софьи Михайловны Тулубьевой я подготовил такие большие работы, как Король мышей в «Щелкунчике», Злой гений Ротбарт в «Лебедином озере» и вот — Нурали.

— Почему все ваши герои злые, как на подбор? Это что, амплуа?

Георгий смеется:

— Я не согласен, хотя часто говорят, что такие характеры мне идут. Просто, для того, чтобы танцевать лирические партии в классике, мне еще нужно работать над техникой.

— Вы готовите сейчас новую роль?

— Хочу станцевать Цезаря в «Антонии и Клеопатре» композитора Лазарева. Это очень ответственная работа. Боюсь, что в этом сезоне уже не успею подготовить ее до конца.

— А какая ваша мечта?

— Мечта? Танцевать, как Васильев. Это мечта каждого танцовщика.

Н. ДУН,

студентка Донецкого музыкально-педагогического института.